

А. В. Лысенко

АКТУАЛЬНОСТЬ ГЕГЕЛЯ: К ВОПРОСУ О «КОНЦЕ ИСКУССТВА»

Работа представлена кафедрой эстетики и этики.

Научный руководитель - доктор философских наук, профессор А. П. Валицкая

Статья посвящена актуальной и философии и эстетике XX в. проблеме «конца искусства». В статье рассматриваются основные положения эстетики Гегеля и его формулировка тезиса о «конце искусства», а также обосновывается необходимость изучения его философии для построения современной эстетической теории.

Ключевые слова: конец искусства, философия, эстетика, Гегель, современность.

The present article deals with the vital problem of modern philosophy and aesthetics - the problem of the end of art. It also reveals the conceptual issues of Hegel's philosophy in connection to his hypothesis of the end of art, and emphasizes the growing necessity for studying of his philosophy in order to be able to construct a theory of modern aesthetics.

Key words: the end of art, philosophy, aesthetics, Hegel, modern times.

Проблема «конца искусства», «смерти искусства» становится особенно актуальной в наши дни. О конце искусства говорят в связи с отсутствием четких критериев для определения его понятия, следовательно, границы мира искусства становятся более растяжимыми и проницаемыми для элементов, еще совсем недавно стоявших далеко за его пределами. Искусство в его классическом понимании, как способ самообнаружения истины, перестает существовать, оно растворяется в различных формах культуры и видах человеческой деятельности. В наши дни искусство можно встретить повсюду: в сфере дизайна, масс-медиа, рекламы... Любое сомнительное сооружение в выставочном павильоне или под открытым небом при ближайшем рассмотрении, точнее, после прочтения пояснительной таблички оказывается произведением искусства.

XX век продолжил переоценку всех ценностей, начатую веком XIX, став веком критики и отрицания. Антиэссенциализм¹ провозгласил принципиальный отказ от любых теорий искусства на основании того, что

сущностью искусства является его изменчивость, главной чертой произведений искусства - их уникальность. Следовательно, нет и быть не может общих правил для создания произведений искусства, равно как и единого понятия искусства. Но в действительности отказ от единства обернулся рождением множества: каждый из современных художников вынужден создавать собственную теорию, объясняющую, что, а главное, зачем хотел в своих творениях сказать автор. В итоге текст, а также контекст поглощают произведение искусства.

Искусство лишается своей субстанциональной ценности. Если раньше специфика искусства определялась его понятием, то теперь отличительные черты искусства обусловлены особенностями контекста - условиями создания, презентации, восприятия. В результате институциональная теория искусства приходит к тавтологичному определению: «Искусство - это то, что в мире искусства считается искусством, а произведением искусства является то, что миром искусства за такое произведение признано»².

И все же именно в наше время, после переоценки всех ценностей, после тотальной критики онто-тео-телео-фалло-фонологоцентризма³ классического мышления, после трагического крушения Всемирного торгового центра в США в людях с новой силой пробуждается стремление к поиску оснований-философии, искусства, человеческого существования, - одним словом, к поиску истины.

Одно из закономерных следствий этого стремления - обращение к философской классике, всплеск новой волны интереса к эстетике Гегеля в 70-е гг. XX в.

Почему именно Гегель? Как может быть Гегель актуален в наше время? На первый взгляд кажется, что эстетика Гегеля совершенно не применима к современной ситуации в художественной теории и практике. Но одна из причин, по которой эстетика Гегеля остается актуальной в наше время, связана как раз с этим очевидным несоответствием классической теории и современной художественной практики. Дело в том, что именно Гегель в своей эстетике впервые заговорил о «конце искусства», а значит, предвосхитил современную ситуацию.

До сих пор ведутся споры о том, какой смысл вкладывал Гегель в свое утверждение о конце искусства. Эти споры неизбежны прежде всего потому, что сам Гегель не успел написать «Эстетику», этот труд дошел до нас лишь в виде лекций по философии искусства, прочитанных философом в Берлинском университете летом 1823 г. и законспектированных и изданных его учеником Х. Г. Гото спустя 4 года после смерти Гегеля. Аутентичных заявлений о «конце искусства», автором которых был бы Гегель, нет, но в этом вопросе мы можем доверять Гото, так как эстетика Гегеля неотделима от его философской концепции в целом, а развитие системы философии неизбежно ведет к утверждению о завершении искусства.

Основа эстетики Гегеля - неразрывная связь красоты и истины, причем красота

понимается философом как способ существования истины в чувственной форме и при этом - как основа искусства. Искусство может быть искусством лишь постольку, поскольку оно прекрасно.

Современное искусство живет по другим принципам. Отрицание единой истины в философии неизбежно приводит к отрицанию прекрасного в искусстве - его место занимает безобразное. Мих. Лифшиц писал: «Согласно Гегелю, ложное есть "нечто распадающееся внутри самого себя", а это и есть принцип так называемого современного искусства - принцип отрицания нормы, идеала, самооправдания жизни»⁴. Особенности культуры XX в. во многом определены «антропологическим поворотом» - в искусстве, как и в философии, на первый план выходит субъект в своем человеческом - зачастую слишком человеческом - облике. Художественная практика становится сферой воплощения свободы субъекта, переходящей в произвол. Искусством называется все, на чем лежит печать субъективности, оригинальности. В мире, где место единой истины занял плюрализм мнений, искусство вынуждено приспосабливаться - оно становится не способом выражения истины, а способом проявления каждой конкретной субъективности.

Важнейшая заслуга и главная особенность эстетики Гегеля в отличие от эстетических теорий его предшественников Канта и Шеллинга - историчность. Это не значит, что развитие искусства подчинено историческим условиям, но единый закон развития действует как в истории, так и в искусстве. Только в теории Гегеля, изучающей развитие понятия искусства в истории, стало возможным обоснование тезиса о «конце искусства». Нужно сразу обратить внимание на принципиально важный момент: Гегель нигде не говорит о конце искусства вообще, он рассуждает о «конце романтической формы искусства».

Гегель считает, что искусство нельзя рассматривать как нечто неподвижное, ста-

тичное. Искусство развивается в истории, и в процессе этого развития оно обретает свое понятие, свою истину, сменяя различные формы. Развитие искусства, как и любой необходимый процесс, подчиняется единому закону развития абсолютной идеи. В третьем томе «Энциклопедии философских наук» (в «Философии духа») Гегель рассматривает движение абсолютного духа к познанию истины, этапом которого выступает искусство как необходимая форма существования духа. Но и искусство должно пройти определенные этапы своего развития для того, чтобы обрести само себя, найти свое понятие. Эти ступени развития искусства, различные способы соотношения его формы и содержания, определяют специфику художественных произведений.

Гегель выделяет три основные формы искусства: *символическую, классическую и романтическую*. Символическая форма искусства – это предискусство. На данном этапе искусство пока еще только ищет само себя, стремится обрести свое понятие, которое состоит «в соотношении, родственности и конкретном взаимопроникновении смысла и образа»⁵. Полное совпадение формы и содержания – а значит, обретение искусством своего понятия – достигается в классическом искусстве, в искусстве Древней Греции. Но искусство не может остановиться на этой стадии своего совершенства, ведь оно подчинено закону духа – непрерывному движению к самоосознанию. Дух не может оставаться на стадии искусства, так как чувственная форма искусства не соответствует его духовному понятию. Необходимость дальнейшего развития духа приводит к разложению классической формы. Дух переходит к отрицанию внешнего, предметного, чуждого себе и обращается к собственной внутренней жизни. Новое содержание создает новое мирозерцание и новую форму искусства – романтическую. На этой стадии искусство перестает соответствовать своему понятию – в романтической форме искусство прихо-

дит к своему концу, а абсолютный дух переходит на новую ступень самопознания.

В «Эстетике» Гегель констатирует актуальное для своего времени состояние истощенности искусства. Искусство как форма бытия и самосознания абсолютного духа перестало удовлетворять его потребностям. Баланс формы и содержания нарушился – искусство перестало соответствовать своему понятию. Гегель зафиксировал смерть искусства в его романтической стадии. Но если вчитаться в то, как определяет Гегель романтическую стадию, то мы в этом описании узнаем основные черты современности: искусство перестает существовать как единство смысла и образа, образ становится самоценным, изображение создается ради самого изображения. Искусство перестает существовать как единство художника и его творения – субъективный фактор приобретает центральное значение. Искусство становится самоотрицанием в пределах собственной формы.

Получается, что искусство продолжает жить после зафиксированного и философски обоснованного конца, продолжает существовать в разладе с собой, а значит, требует объяснения этому феномену.

За этим объяснением, равно как и за инструкциями по спасению искусства, обращается современность к эстетике Гегеля. XX в. отрицает традицию, но отрицание устанавливает с отрицаемым не менее тесную связь, чем принятие. Именно поэтому философы XX в. постоянно вступают в диалог с традицией, и прежде всего с Гегелем.

Мы отметим лишь основные пункты эстетики Гегеля, представляющие наибольший интерес в связи с изучением его тезиса о «конце искусства».

Отношение Гегеля к очевидной субъективности романтического (а значит, и современного) искусства неоднозначно: с одной стороны, доминирование воли субъекта в искусстве – признак его разложения, утраты своего понятия как тождества художника и его творения. С другой сторо-

ны, гениальность художника является той причиной, по которой Гегель все же относит современные ему артефакты к произведениям искусства. Роль художника, творца в дальнейшем развитии искусства приобретает центральное значение и требует тщательного изучения.

Не стоит забывать о том, что ссылки на «Эстетику» Гегеля всегда относительны - многие исследователи его философии отмечают, что изложение Гого в силу объективных причин неизбежно искажает мысль самого Гегеля. Но тем интереснее находить объяснение мыслей, высказанных в «Эстетике», в работах, написанных рукой Гегеля. В «Эстетике» Гегель говорит о том, что искусство в своей романтической форме перестает соответствовать своему понятию и в этом - причина кризиса искусства. Но в «Энциклопедии философских наук» философ рассуждает о том, что основа всего существующего состоит в соответствии реальности своему понятию. Это значит, что даже все плохое и неистинное существует лишь постольку, поскольку его реальность хоть в какой-то мере соответствует его понятию. Следовательно, даже современное искусство, столь противоречащее классическому понятию искусства, не могло бы существовать, если бы не было причастно к истине.

Вернемся к тому, что Гегель нигде не упоминает конец искусства вообще, напротив, он говорит: «Можно, пожалуй, наде-

яться, что искусство будет все больше возрастать и завершаться, но его форма перестала быть высшей потребностью духа» (перевод наш. - А. Л.)⁶. Искусство перестало быть высшей потребностью абсолютно-го духа, но оно никогда не перестанет оставаться потребностью духа субъективного. Именно в этом - причина его бессмертия. В то же время необходимый ход развития искусства привел к тому, что оно утратило свою сущность в понимании классической традиции: распалось единство формы и содержания, субъективности художника и объективности его творения. Размышляя о понятии искусства, его сущности, мы можем согласиться с Адорно, который считает, что понятие искусства невозможно определить раз и навсегда - оно меняется вместе с историей, так как суть искусства состоит в том, что оно является не бытием, а становлением. Но при таком отношении можно оправдать все происходящее в мире искусства, а значит, мы возвращаемся к тому, с чего начали - к состоянию вседозволенности, от которой уже устала современность. И все же выход есть - эстетика, сочетающая в себе достижения классической традиции и современной философии, применимая к сложившейся в искусстве ситуации. Путь к созданию такой эстетики - тщательное изучение философского наследия прошлого и вдумчивое отношение к художественной практике настоящего.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Антиэссенциализм - направление в англо-американской аналитической эстетике 50-х и 60-х гг. XX в., представленное именами Поля Зиффа, Мориса Вейца, Вильяма Кенника, Маршалла Коэна и Бенджамина Тильмена.

² Американская философия искусства: основные концепции второй половины XX века: антиэссенциализм, перцептуализм, институционализм: Антология. Екатеринбург, 1997. С. 221.

³ «Онто-тео-телео-фалло-фоно-логоцентризм» - термин, введенный Дерридой для характеристики парадигмальных установок культуры классического типа.

⁴ *Лифшиц Мих.* Эстетика Гегеля и современность // Вопросы философии. 2001. № 11. С. 105.

⁵ *Гегель Г. В. Ф.* Эстетика. М., 1969. Т. 2. С. 14.

⁶ *Hegel G. W. F.* Aesthetik. Ost-Berlin, 1955. S. 139.